

Патрик ЛЕКЕШ

РУССКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ АДДИКТОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ¹

Russian Classical Literature from the Perspective of Research of Addictology

Keywords: *Russian classical literature, Netochka Nezvanova, Nevsky prospekt, addictology, drug addiction*

Contact: *Univerzita Konštantína Filozofa v Nitre; patrik.lekes@ukf.sk*

Введение в проблематику аддикции в произведениях русской классики

Вневременность русской литературы XIX века является актуальной и хорошо ощущается современным читателем. Русская литература многогранно и разносторонне показывает, как в жизни вымышленных персонажей может находить своё отражение жизнь реальных людей. Анализ русской литературы открывает для нас тему психологического анализа персонажей литературных произведений. С этой точки зрения русскую литературу можно рассматривать как кладёз душевных расстройств. **Патологическая зависимость** – это интересное дело во всём мире, поскольку может развиваться в отношении какой угодно деятельности или вещества. Но самое интересное заключается в том, что русские классики сумели описать проявления зависимости раньше, чем настоящая аддиктология – отрасль психиатрической науки, изучающая вопросы возникновения, лечения и профилактики аддикции.

Таких авторов, как Н.В. Гоголь и Ф.М. Достоевский, можно назвать авторами-психологами в связи с тем, что ими были описаны различные виды зависимости в их произведениях. Например, А. Червеняк называет Ф.М. Достоевского «инженером человеческой души» (Červeňák 2002: 16). Для исследования нами были выбраны произведения упомянутых выше гениев «Золотого века» русской литературы, которые предлагают нам разнообразную палитру аддикций, – «Невский проспект» Н.В. Гоголя и «Неточка Незванова» Ф.М. Достоевского.

¹ Príspevok bol vypracovaný s podporou grantu III/7/2022 (UGA UKF v Nitre).

Многие учёные исследуют произведения Ф.М. Достоевского с точки зрения психологии. Большинство работ посвящены анализу игромании в жизни и творчестве великого русского писателя (например, исследование О. Белокурыны и М. Шаманаевы²). Что касается психологических аспектов творчества Н.В. Гоголя, то можно говорить о том, что достаточно часто исследуются психологические характеристики личности у его персонажей. Так, разные особенности психологизма в творчестве писателя рассмотрены в статьях В. Мацапура³. Однако, стоит заметить, что в них анализ проводится не с точки зрения аддиктологии, поэтому новизна нашего исследования состоит в разработанном нами психологическом подходе к изучению литературных произведений. Во-первых, мы анализируем конкретные симптомы наркозависимости. Во-вторых, мы используем Международную классификацию болезней 10-ого пересмотра (МКБ-10). В-третьих, нами предпринята попытка доказать то, что русские классики (Ф.М. Достоевский и Н.В. Гоголь) уже в XIX веке описали симптомы аддикции, охарактеризованные современной психиатрией.

Чешский психиатр С. Кудрле пишет, что самая ранняя встреча человека с зависимостью – это контакт со психоделиками, которые в основном использовали шаманы. С исторической точки зрения обращение к веществам, вызывающим зависимость, произошло несколько позднее (Kudrle 2003: 38). К. Нешпор, также чешский психиатр, определяет понятие аддикции согласно классификации МКБ-10⁴ как совокупность физиологических, поведенческих и когнитивных явлений. В комплексе всех данных явлений важную роль играет конкретное вещество, потому что зависимый человек всегда прибегает к употреблению психотропных средств. Под влиянием аддикции вся деятельность и хобби постепенно исчезают из жизни человека. **Синдром зависимости** всегда касается конкретного вещества, совокупности или категории веществ (Nešpor 2011: 9–10).

При описании наркозависимости учёные опираются на Международную классификацию болезней МКБ-10, в которой выделяют несколько основных симптомов наркозависимости:

² См. об этом: Белобрыкина, О., Шаманаева, М. Философия жизни игромана (на примере генезиса игровой аддикции в романе Ф.М. Достоевского «Игрок»). In: *Филология и культура*. Казань: КФУ, 2018. с. 157–165.

³ Мацапура, В. Об особенностях психологического изображения в творчестве Гоголя. In: *Филологические науки*. Полтава: ПНПУ им. В.Г. Короленка, 2016. с. 11–20.

⁴ Международная классификация болезней (МКБ) / Classification of Diseases in the tenth revision (ICD-10) / является стандартной диагностической методикой эпидемиологии, организации здравоохранения и диагностики заболеваний (ВОЗ 2013).

1. непреодолимая жажда определённого вещества – «Craving»;
2. возникновение проблем с самообладанием;
3. абстинентный синдром⁵;
4. повышенная толерантность к определённым веществам;
5. пренебрежение своих потребностей и предпочтение применения вещества;
6. продолжение применения вещества несмотря на то, что человек знает о негативном воздействии веществ, вызывающих привыкание, и их последствиях (Nešpor 2011: 10).⁶

Р.Н. Кассель⁷ (in Verešová, Tomšík 2019: 42) пишет о многих факторах риска для людей с наркозависимостью. Одним из самых важных факторов риска является поиск возбуждения и страсти из-за монотонности собственной жизни. Среди факторов появления наркозависимости выделяются также неспособность эффективно проводить время, нарушенная целостность домашней среды и семейных отношений, стремление избежать проблем или недостаток взаимопонимания с окружающими. Самым комплексным фактором риска психологи считают социальный статус человека в зависимости, например, от вероисповедания или этнической принадлежности.

Человек является предметом исследования многих наук, в том числе и психологии и литературоведения. Словацкий литературовед А. Червеняк, согласно психологическому пониманию человеческой деятельности, охарактеризованному М. Хомолом⁸, пишет, что основным аспектом процесса развития личности являются деятельность и поведение человека (Červeňák 2002: 15).

Психологический анализ произведения «Невский проспект»

В.Ф. Чиж пишет, что результаты его исследования жизни Н.В. Гоголя указывают на сложное и усиленное нарушение психического состояния автора (Чиж 2009).

⁵ Абстинентный синдром – состояние, проявляющееся из-за прекращения применения наркотиков. К симптомам относятся, напр.: бессонница, галлюцинации, неврологические расстройства и т.д. (перевод – П. Л.).

⁶ Перевод П. Л.

⁷ См. об этом: Cassel, R. N. *The Child at Risk for Drug Abuse Rating Scale*. In: Cassel (Companions to Ancient Thought: 2). Cambridge University Press, 1991. s. 28–33.

⁸ См. об этом: Homola, M. *Motivace lidského chování*. Praha: SPN, 1972.

Согласно В.Ф. Чижу, авторы Г.В. Сегалин (1926)⁹ и А. Плетнев (2019) на основе данных, которые сообщили специалисты по биографии Н.В. Гоголя, подтверждают, что Н.В. Гоголь страдал **параноидной шизофренией**¹⁰.

Личность и жизнь Н.В. Гоголя всегда представляла собой что-то таинственное. Богатая жизнь писателя послужила основой для его романа, а также психологического или психоаналитического исследований. Писатель достаточно своеобразно мистифицировал свою жизнь, и различные аспекты его жизни можно заметить также в его произведениях (Немзер 2013). В произведении Н.В. Гоголя раскрыты не только конкретные симптомы, но и этиология аддикции у персонажей. Зависимость идентифицирована у двух персонажей – скромного художника Пискарёва и немца Шиллера.

Пискарёв употребляет опиум как средство для встречи со своей возлюбленной во сне: «Он слышал, что есть средство восстановить сон – для этого нужно принять только опиум» (Гоголь 2002: 12). К применению опиума его привело сильное желание, и это можно считать первым симптомом, которым является «Craving». Постепенно у него начинают проявляться разнообразные психические и физиологические состояния: «(...) он проснулся, растроганный, растерзанный, с слезами на глазах» (Гоголь 2002: 12). Пискарёв постоянно увеличивает дозы опиума, вследствие чего появляются также и галлюцинации: «Боже, что за жизнь наша! вечный раздор мечты с существенностью! Почти такие мысли занимали его беспрестанно. Ни о чём он не думал, даже почти ничего не ел и с нетерпением, со страстию любовника ожидал вечера и желанного видения. Приёмы опиума ещё более раскалили его мысли (...)» (Гоголь 2002: 12–13).

Постепенно у него возникают и проблемы с самообладанием: «О, это уже слишком! этого нет сил перенести. Он бросился вон, потерявши чувства и мысли. Ум его помутился: глупо, без цели, не видя ничего, не слыша, не чувствуя, бродил он весь день» (Гоголь 2002: 14). Пискарёв отказывается от своей социальной среды и попадает в социальную изоляцию. В конечном итоге художника нашли с перерезанным горлом: «Никто не мог знать, ночевал он где-нибудь или нет (...) Он заперся в свою комнату и никого не впускал, ничего не требовал (...) выломали дверь и нашли бездыханный труп его с перерезанным горлом (...)» (Гоголь 2002: 14).

⁹ См. об этом: Сегалин, Г.В. *Клинический архив гениальности и одаренности (эвропатологии)*. Т. 2. Вып. 1, 3, 4. Ленинград: Изд. редактора, 1926.

¹⁰ Параноидная шизофрения – психическое расстройство, которое характеризуется нарушением мышления, апатией, галлюцинациями или социальной дезадаптацией и т.д.

Во второй части встречаемся с немцем Шиллером – алкоголиком. Вместе со своими друзьями он предаётся пьянству и теряет самообладание, а также можно заметить в его поведении проявления агрессии: «(...) Гофман отрезал бы ни за что ни про что Шиллеру нос, потому что он уже привёл нож свой в такое положение (...) – Я – швабской немец. Мой сам (при этом Шиллер ударил кулаком по столу) будет офицер (...)» (Гоголь 2002: 16). Помимо этого, для Шиллера характерны частое пьянство и повышенная толерантность к веществу: «Он положил вставать в семь часов, обедать в два, быть точным во всём и быть пьяным каждое воскресенье (...) пил всегда вдохновенно, или с сапожником Гофманом, или с столяром Кунцом (...)» (Гоголь 2002: 18).

У Пискарёва, в сравнении с Шиллером, можно заметить больше симптомов наркозависимости. Одной из причин этого является то, что опиум влияет на организм человека намного пагубнее, чем алкоголь.

Психологический анализ произведения «Неточка Незванова»

В описаниях аддикции в художественной литературе является мастером также и Ф.М. Достоевский. А. Червенияк пишет, что все события в жизни автора, в том числе детство в больничной среде, отмена смертной казни, эпилепсия или нужда в деньгах и игромания, повлияли на творчество Ф.М. Достоевского (Červeňák 1991: 14–46).

Ф.М. Достоевский предлагает в произведении «Неточка Незванова» интересную историю Неточки, причём значительной частью сюжета является её детство. Важную роль в детстве Неточки сыграл её отчим, достигший морального дна, – скрипач Ефимов (Розенблюм 1956). Ефимов является главной фигурой нашего анализа, потому что страдает алкоголизмом в полной мере.

Аддиктивное поведение Ефимова сначала проявляется апатией и депрессией, что коррелирует с изменениями психического состояния зависимого человека. Постепенно меняется и социальное поведение Ефимова: «Вскоре Б. заметил, что товарищем его всё чаще и чаще начинает овладевать апатия, тоска и скука, что порывы энтузиазма его становятся реже и реже и что за всем этим последовало какое-то мрачное, дикое уныние. Наконец, Ефимов начал оставлять свою скрипку и не притрогивался иногда к ней по целым неделям. До совершенного падения было недалеко, и вскоре несчастный впал во все пороки. От чего предостерегал его помещик, то и случилось: он предался неумеренному пьянству» (Достоевский 1956: 215). В отрывке также показано, что Ефимов отказывается от игры на скрипке. Данный случай свидетельствует

о пренебрежении своими потребностями и об отказе от хобби в пользу применения вещества.

Апатия непрерывно усугубляется. Все изменения в поведении довели Ефимова до социального дна и нищеты. Возникают проблемы с самообладанием: «Мало-помалу Ефимов дошёл до самого крайнего цинизма: он нисколько не совестился жить на счёт Б. и даже поступал так, как будто имел на то полное право. Между тем средства к жизни истощались (...) Ефимов как будто не хотел и заметить нужды своего товарища: он обращался с ним сурово и по целым неделям не удостоивал его ни одним словом. Однажды Б. заметил ему самым кротким образом, что не худо бы ему было не слишком пренебрегать своей скрипкой, чтоб не отучить от себя совсем инструмента; тогда Ефимов совсем рассердился и объявил, что он нарочно не дотронется никогда до своей скрипки (...) Другой раз Б. понадобился товарищ, чтоб играть на одной вечеринке, и он пригласил Ефимова. Это приглашение привело Ефимова в ярость (...)» (Достоевский 1956: 215–216). Это свидетельствует о том, что начинает проявляться агрессивное поведение.

Ефимов продолжает пьянство вопреки тому, что знает о пагубном воздействии веществ, вызывающих привыкание, и их последствиях: «Тогда Ефимов, сквозь слёзы и рыдания, проговорил, что он погибший, несчастнейший человек, что он давно это знал, но что теперь только усмотрел ясно свою гибель» (Достоевский 1956: 217).

Из-за феномена «Craving» последствия наркотической зависимости постепенно проявляются и в сфере финансов и человеческих отношений. Ефимов постоянно берёт займы деньги, которые сразу тратит: «Ефимов тотчас же прожил данные ему деньги и пришёл за ними в другой раз, потом в третий, потом в четвёртый, потом в десятый, наконец Б. потерял терпение и не сказывался дома (...) Деньги прожиты, пропиты, братец (...)» (Достоевский 1956: 219–220). Много лет спустя пьянство сказывается также и на его внешности: «(...) наткнулся в одном переулке, у входа в грязный трактир, на человека дурно одетого, хмельного, который назвал его по имени. Это был Ефимов. Он очень изменился, пожелтел, отек в лице; видно было, что беспутная жизнь положила на него своё клеймо неизгладимым образом» (Достоевский 1956: 219). Последствия алкоголизма проявляются как в одежде, так и в изменениях состояния кожи. Признаки аддикции в жизни Ефимова увеличиваются. В результате повышенной толерантности к алкоголю, потребность употреблять его также увеличивается.

Непреодолимая жажда алкоголя побеждает Ефимова, вследствие чего начинает разрушаться динамика психики: «Ефимов сконфузился, даже сробел сначала, отвечал бессвязно и отрывисто, так что Б. подумал, что он видит перед собою помешанного. Наконец Ефимов признался, что не может ничего говорить, если не дадут выпить водки, и что в трактире ему уже давно не верят» (Достоевский 1956: 219). Возникают физиологические изменения в организме, проявляющиеся вовне: «(...), он краснел, хотя и постарался ободрить себя каким-то бойким жестом; но вышло что-то нахальное, выделанное, назойливое, так что всё было очень жалко» (Достоевский 1956: 219). В отрывке можно диагностировать эритему¹¹ и тремор¹².

Одной из самых распространённых причин, приводящих к наркозависимости, является стремление уйти от проблем в реальной жизни. Избегание проблем или стремление к достижению счастья издавна характерны для общества. Человек достаточно часто употребляет психотропные вещества как средство повышения энергии, особенно в контексте достижения быстрого удовлетворения потребностей. Психотропные средства у человека вызывают первичные приятные ощущения. Несмотря на осведомлённость о негативных последствиях наркотиков, люди с наркозависимостью не способны отказаться от веществ, приносящих им воображаемое счастье (Vágnerová 2008).

В истории скрипача Ефимова также можно заметить эту причину: «В часы сомнения он предавался пьянству, которое своим безобразным чадом прогоняло тоску его» (Достоевский 1956: 221). Эпизоды злоупотребления алкоголем повторяются настолько часто, что Достоевскому удаётся точно описать это состояние: «(...) поминутно ссорилась с мужем, который находил какое-то наслаждение мучить её, и беспрестанно гнала его за работу. Но ослепление, неподвижная идея моего отчима, его сумасбродство сделали его почти бесчеловечным и бесчувственным (...)» (Достоевский 1956: 222–225). С повторяющимися эпизодами увеличивается также аморальное поведение Ефимова.

Усиливается агрессивное поведение и к его ближайшему социальному окружению. Ефимова интересует только собственная выгода. Из-за неоднократных краж денег у своей жены, чтобы купить алкоголь, он приближается к социальному дну. Скрипач таким образом дошёл до нищеты свою семью: «(...) муж таскал у неё потихоньку все деньги, и она принуждена была часто отсылать вместо обеда пустую посуду тем, для которых работала (...)». Для

¹¹ Эритема – чрезмерное покраснение кожи (мед.).

¹² Тремор – произвольные колебательные движения частей тела (мед.).

поведения Ефимова характерна склонность к асоциальному и даже делинквентному поведению. Его близкие постепенно отказываются от заёмов такому человеку: «(...) сказал без околичностей, что денег ему не даст, потому что он их пропьёт (...)» (Достоевский 1956: 222–225).

Его эгоизм отражается в упадке морали и ухудшении социальных взаимоотношений – за это расплачивается его семья. Так называемый «Craving» доводит Ефимова до такой ситуации из-за того, что он тратит деньги на алкоголь, потому что тяга к алкоголю одержала над ним верх: «Отчим не давал матушке ни копейки из жалованья, все проживал сам, пропивал и проедал (...)». Эта форма аддиктивного поведения довела Ефимова до самого дна общественной иерархии после того, когда его уволили: «Его выжили из оркестра после полугодовой беспорядочной службы за нерадивость в исполнении обязанности и нетрезвое поведение (...)» (Достоевский 1956: 222–225).

Поскольку у Ефимова проявляются искажённые представления о жизни, он уверен, что все его проблемы можно решить только алкоголем. Усугубление социальных последствий приводит и к органическим изменениям, проявляющимся внешне и имеющим усиливающийся характер: «Ефимов стоял хмельной, начал кланяться чрезвычайно низко, чуть не в ноги, что-то шевелил губами и упорно не хотел идти в комнаты». Одним из самых заметных симптомов аддикции является пристрастие к алкоголю, играющему главную роль в жизни скрипача: Ефимов воспринимает водку как средство существования и пренебрегает всеми остальными обязанностями или хобби: «Отчим принёс скрипку, но сначала попросил водки, сказав, что без этого не может играть. Послали за водкой. Он выпил и расхотелся» (Достоевский 1956: 222). Искажённое мировосприятие подсказывает Ефимову, что без водки он уже не сумеет сыграть на скрипке.

Очень интересным психологическим феноменом в истории Ефимова является **созависимость**. Это явление возникает, если между созависимыми и зависимыми людьми существуют естественные отношения, причём психические расстройства зависимого влияют на психические состояния другого, созависимого, человека. Специалисты подтверждают, что созависимые люди испытывают потребность искать наркозависимых (Šavrnichová, Rusnáková 2011). Такие же созависимые «токсичные» отношения можно заметить и у Ефимова с Неточкой: «(...) Послушай, Неточка, – сказал он, – дай мне эти деньги, я тебе их назад принесу. А? ты ведь дашь их папе? ты ведь добренькая, Неточка? Я как будто предчувствовала это. Но в первое мгновение мысль о том, как рассердится матушка, робость и более всего инстинктивный стыд за себя и за отца удерживали

меня отдать деньги. Он мигом заметил это и поспешно сказал: – Ну, не нужно, не нужно! (...) – Нет, нет, папа, возьми; я скажу, что потеряла, что у меня отняли соседские дети. – Ты добрая девочка, ты ангельчик мой! Вот дай тебе я ручку поцелую!» (Достоевский 1956: 241–252).

Неточка готова обманывать свою маму из-за отчима в то время, как Ефимов злоупотребляет доверием Неточки, одалживая у неё деньги на алкоголь и систематически вызывая у неё чувство вины: «(...) вынул из кармана купленный им пряник и начал шепотом наказывать мне, чтоб я более никогда не смела брать денег и таить их от матушки, что это дурно и стыдно и очень нехорошо; теперь это сделалось потому, что деньги очень понадобились папе (...) Неточка! – начал он дрожащим голосом, – голубчик мой! Послушай: дай-ка мне эти деньги, а я завтра же (...) – Папочка! папочка! – закричала я (...) – не могу! нельзя! Маме нужно чай кушать (...) – Так ты не хочешь? (...) так ты, стало быть, не хочешь любить меня? Ну, хорошо же! теперь я тебя брошу (...) Слышишь ли ты, злая девчонка? слышишь ли ты? (...) – Папочка! – закричала я в полном ужасе, – возьми деньги, на! (...)» (Достоевский 1956: 241–252).

Люди под влиянием аддикции имеют склонность манипулировать окружающими их людьми, особенно родственниками. Ефимов знает, что Неточка бесконечно его любит, поэтому манипулирует ею ради денег и жажды алкоголя: «На! – закричал он, всовывая мне в руки деньги, – на! возьми их назад! Я тебе теперь не отец, слышишь ли ты? Я не хочу быть теперь твоим папой! Ты любишь маму больше меня! (...) Сказав это, он оттолкнул меня и опять побежал по лестнице. Я, плача, бросилась догонять его (...) – Папочка! добренький папочка! я буду слушаться! – кричала я, – я тебя люблю больше мамы! Возьми деньги назад, возьми!» (Достоевский 1956: 241–252). С определённой долей уверенности можно говорить о том, что созависимость Неточки очевидно разрастается до огромных размеров. Кроме того, очевидно, что у Ефимова заметна совокупность симптомов алкоголизма.

Результаты исследования

В процессе анализа были показаны проявления аддикции, в том числе зависимость от опиума и алкоголя в произведении «Невский проспект» и отдельно зависимость от алкоголя в произведении «Неточка Незванова». Вышеуказанные проявления зависимости очевидно совпадают с Международной классификацией болезнью МКБ-10, поэтому можно сказать, что классики русской литературы гениально опередили психиатрию. Русские писатели экспрессивно,

но в то же время точно отразили процесс формирования и конкретные симптомы аддикции. Интересным фактом является то, что психиатрические исследования на данную тему начали проводиться на рубеже XIX и XX веков, а в произведениях русской литературы об этом было написано в XIX веке. Все результаты анализа указаны ниже в **таблице 1**.

Таблица 1: Итоги анализа аддикции в произведениях (Lekeš 2022).

Автор	Произведение	Персонаж	Вещество	Симптомы аддикции
Н.В. Гоголь	«Невский проспект»	Пискарев	опиум	«Craving», абстинентный синдром, проблемы со самообладанием, постоянное употребление наркотиков, галлюцинации, социальная изоляция, последствие: смерть.
		Шиллер	алкоголь	Проблемы со самообладанием, повышенная толерантность к алкоголю, социальная изоляция, регулярное употребление вещества, агрессивное поведение.
Ф.М. Достоевский	«Неточка Незванова»	Ефимов	алкоголь	Изменения в психике и поведении, предпочтение применения вещества, регулярное употребление вещества, проблемы со самообладанием, склонность к насилию и агрессии, «Craving», аморальное и делинквентное

				поведение, созависимость (Неточка), продолжение применения вещества вопреки знаниям о пагубном воздействии веществ, вызывающих привыкание, и их последствиях.
--	--	--	--	---

Summary

Manifestations of substance dependence can be identified in many works of Russian literature. The interdisciplinary study (psychology vs literary studies) analyzes the works of Russian classics Nikolai Vasilievich Gogol (Nevsky prospekt, 1834) and Fyodor Mikhailovich Dostoevsky (Netochka Nezvanova, 1849) in terms of identifying the manifestations of substance dependence in the artistic text from the perspective of contemporary psychiatry and psychology. The aim of the study is to interpret and summarize the results of the analysis of individual literary works of the 19th century on the basis of the current addictological professional literature.

Литература

Гоголь, Н.В. *Повести*. Москва–Аугсбург: Werden-Verlag, 2002. Режим доступа: https://imwerden.de/pdf/gogol_povesti.pdf (2022-02-03).

Достоевский, Ф.М. *Повести и рассказы*. Москва: Государственное издательство художественной литературы, 1956.

Немзер, А. *При свете Жуковского: Очерки истории русской литературы*. Москва: Время, 2013.

Плетнев, А. *Г.В. Сегалин: Шизофреническая психика Гоголя*. Москва: ООО «Проза», 2019. Режим доступа: <https://proza.ru/2019/11/26/129> (2022-02-06).

Розенблюм, Л. Вступительная статья. In: Достоевский, Ф.М. *Повести и рассказы*. Москва: Государственное издательство художественной литературы, 1956.

Чиж, В.Ф. *Болезнь Н.В. Гоголя: записки психиатра*. Москва: ТЕРРА – Книжный клуб, 2009.

Červeňák, A. *Človek v texte*. Nitra: FF UKF v Nitre a Spolok slovenských spisovateľov, 2002.

Červeňák, A. *Tajomstvo Dostojevského*. Nitra: Pedagogická fakulta, 1991.

Kudrle, S. Bio-psycho-sociálne-sprituálny model závislosti jako východisko k primární, sekundární a terciární prevenci a kvalifikované pomoci. In: Kalina, K. et al. (eds.) *Základy klinické adiktologie*. Praha: Grada publishing, 2008, s. 17–24.

Nešpor, K. *Návykové chování a závislost*. Praha: Portál, 2011.

Šavrnochová, M., Rusnáková, M. Spoluzávislosť v rodine s členom závislým od alkoholu. In: Mátel, A., Janechová, L., Roman, L. (eds.) *Sociálna patológia a intervencia sociálnej práce*. Bratislava: VŠZaSP sv. Alžbety., 2011, s. 66–77.

Vágnerová, M. *Psychopatologie pro pomáhající profese*. Praha: Portál, 2008.

Verešová, M., Tomšík, R. *Rizikové správanie dospievajúcich a výchovné štýly v rodine*. Nitra: PF UKF v Nitre, 2019.

The article is accessible in open access mode under licence CC BY-NC-ND
Creative Commons Attribution-NonCommercial-NoDerivatives 4.0